

УДК 343.232

**Светлана Александровна
СТУПИНА,**

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

sstupina@mail.ru

**Елена Анатольевна
ФЕДОРОВА,**

старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук

lenapv@inbox.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК МЕРА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF INCOMES GAINED BY ILLEGAL MEANS AS A MEASURE OF FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING

В статье рассмотрены основные направления противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, используемые в Российской Федерации для подрыва экономических основ наркопреступности. Обосновывается необходимость дальнейшего реформирования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, а также унификации правоприменительной практики.

The article considers the main directions of counteraction to legalization (laundering) of incomes gained by illegal means used in the Russian Federation for undermining economic bases of drug crime. The authors substantiate the need for further reforming of the criminal legislation establishing responsibility for legalization (laundering) of incomes gained by illegal means, and also unification of law-enforcement practice.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, противодействие наркоугрозе, подрыв экономических основ наркопреступности, уголовная ответственность, придание правомерного вида.

Keywords: legalization (laundering) of incomes gained by illegal means, counteraction to drug threat, undermining economic bases of drug crime, criminal liability, legalization.

Легализация доходов, получаемых незаконным путем, является основным экономическим фактором роста организованной преступности в наиболее опасных формах. При этом одним из основных направлений формирования и существования последних выступает легализация (отмывание) доходов от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных ве-

ществ, которая в настоящее время приобрела международные масштабы.

"Сегодня важно понимать, что наркобизнес это уже не просто множество организованных преступных группировок во главе с харизматичным лидером, занятых производством наркотиков и жесточайшей конкуренцией между собой. Наркобизнесом активно реализуются процессы, присущие легальным компаниям (слияние, погло-

шение, консолидация и т.д.). Он действует и развивается так же, как и все бизнес-структуры официального экономического сообщества, лидерами организованной преступности активно привлекаются так называемые "гейткиперы"¹. В таких условиях неизбежно наступает сращивание криминальной экономики с легальной, что в конечном итоге может создать реальную угрозу для нанесения ущерба финансовой системе Российской Федерации и ее экономике в целом" [8, с. 40-41]. Поэтому приоритетным направлением в борьбе с наркоугрозой органов наркоконтроля является подрыв экономических основ организованной наркопреступности.

На международном уровне приняты ряд документов, содержащих меры противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, в том числе конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., против коррупции 2003 г., конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. и об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [16] В международной практике за основу противодействия легализации доходов берутся стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). [15]

В Российской Федерации правовой базой противодействия нелегальному обороту преступных доходов являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"[2] и другие нормативные правовые акты.

В России основные направления противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, реализует Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. Стратегические цели Росфинмониторинга включают в себя повышение эффективности функционирования российской системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также системное международное противодействие, к которому следует отнести и противодействие транснациональной наркопреступности.

В целях достижения стратегических целей в части развития и укрепления международного антинаркотического сотрудничества Росфинмониторинг осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств, в первую очередь в рамках международного профессионального объединения – группы "Эгмонт". Росфинмониторинг разрабатывает и заключает международные соглашения о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. [13]

Согласно официальным данным (совместная коллегия ФСКН России и Росфинмониторинга 2013 г.), ежегодно в глобальной финансовой системе отмывается около 580 миллиардов долларов, полученных от незаконного оборота наркотиков и других видов преступности. [8, с. 38]

Кроме того, среди ряда основных полномочий Федеральной службы по финансовому мониторингу, определенных Президентом Российской Федерации, за счет выполнения которых достигаются стратеги-

¹ В терминологии УНП ООН Gatekeeper (с англ. – привратник) – специалист по обработке денег. Участие такого специалиста может быть разным: по незнанию, по халатности, по принуждению или вплоть до участия в преступном сообществе.

ческие цели Росфинмониторинга, предусмотрено формирование перечня иностранных и российских организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. с учетом и такой задачи, как оценка угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации доходов, полученных преступным путем, а также с целью эффективного противодействия наркоагрессии извне целесообразно в данные перечни включать лиц, причастных к наркоторговле, так как данный вид преступной деятельности имеет непосредственное отношение к легализации преступных доходов и последующему финансированию терроризма. [19, с. 97-108]

Следует отметить, что в современных условиях в рамках существующей в России национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, важная роль отводится правоохранительным органам.

В современных условиях наиболее эффективным уголовно-правовым средством обеспечения противодействия легализации доходов от наркобизнеса является привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

Применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию доходов, полученных в результате совершения преступления, вызывает значительные трудности у правоприменителя при выявлении, расследовании и доказательстве фактов отмывания преступных доходов, вследствие чего Верховным Судом РФ в июле 2015 г. было принято постановление "О судебной практике по

делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [6] (далее – Постановление). Сегодня это необходимый нормативный правовой акт, который отдельно от положений по незаконному предпринимательству разъясняет уголовно-правовые нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с учетом многочисленных законодательных изменений, внесенных в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Рассмотрим преимущества и некоторые недостатки нового Постановления, проанализируем, насколько оно будет способствовать эффективному правоприменению и формированию единообразной судебной практики.

Необходимо указать, что понятие и юридическое содержание легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности на международно-правовом уровне было определено еще в Венской [16] (ст. 3) и расширено в Палермской [1] (ст. б) конвенциях, где под отмыванием понимаются приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений. К сожалению, данные положения не нашли адекватного отражения ни в российском уголовном законе, ни в Постановлении, однако были бы весьма актуальны в свете повышающейся общественной опасности от легализации преступных доходов.

В пункте 1 Постановления разъясняется, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в граж-

данском обороте. Формулировка "не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления" вызывает сомнение. Понятно, что Пленум Верховного Суда РФ подразумевает в этом случае не просто признак, но предмет конкретного состава преступления. В данном случае разъяснение теряет смысл, поскольку нельзя говорить о легализации, если не установлен преступный характер легализуемых денежных средств или иного имущества.

Двусмысленно разъяснение о том, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают денежные средства или иное имущество, полученные в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. С учетом положения п. 2 ст. 129 ГК РФ – "законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав", в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо совершение с ними сделок допускается только по специальному разрешению. Соответственно, вознаграждение за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте, может быть получен и добросовестными субъектами правоотношений.

Кроме этого в п. 1 Постановления указано, что под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства; под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Обратим внимание, что в ст. 128 ГК РФ при перечислении объектов гражданских прав называются безналичные денежные средства, но ничего не сказано об электронных денежных средствах. Юридического определения электронных денег в российском законодательстве долгое время не существовало (хотя это понятие упоминается, например, в Доктрине информационной безопасности РФ [4]).

В соответствии с Европейской директивой об электронных деньгах от 18 сентября 2000 г. №2000/46/ЕС электронные деньги означают денежную стоимость, которая представлена в требовании к эмитенту, которая:

- а) сохраняется на электронном устройстве;
- б) выпускается для получения средств на сумму не меньшую, чем стоимость в денежном выражении;
- в) принимается как средство платежа за обязательства другие, чем обязательство эмитента.

Важным отличием электронных денег от традиционных безналичных денег является их анонимность, степень которой зависит от конкретной системы. [14, с. 30-36]

Впервые достаточно подробно об электронных деньгах было сказано в Федеральном законе "О национальной платежной системе" [3], согласно п. 18 ст. 3 которого электронные денежные средства – это денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке

ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Несмотря на то, что правовая природа безналичных денежных средств законодательно не определена, мы придерживаемся мнения, что безналичные денежные средства – это есть право требования клиента к банку, которое носит обязательственный характер.

Таким образом, перевод электронных денежных средств является формой осуществления безналичных расчетов, а при расчетах в безналичном порядке объектом выступают безналичные денежные средства, которые согласно ст. 128 ГК РФ указаны законодателем в качестве объектов гражданских прав.

В п. 3 Постановления обращается внимание на ситуации, когда возникают трудности в юридической оценке деяний при смешении имущества, не имеющего индивидуально определенных признаки (например, деньги), приобретенного в результате совершения преступления, с однородным правомерно приобретенным имуществом и связанные с ним последующие преобразования. В подобной ситуации ставится под сомнение сохранение у имущества статуса "приобретенного в результате совершения преступления" [20, с. 93-100]. В Постановлении разъяснено, что при смешении такого имущества, например при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников, последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом необходимо квалифицировать по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Весьма неоднозначно расширительное толкование в п. 4 Постановления вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности за легализацию в отсутствие приговора по предикатному преступлению. В Постановлении указано, что, кроме обвинительного приговора по делу о конкретном преступлении, материалы уголовного дела по ст. 174, 174.1 УК РФ могут основываться на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка; а также на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка. В данном случае является спорным момент, когда суд основывается на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, поскольку фактически отсутствует субъект состава преступления при совершении таковым лицом деяния, предусмотренного

ст. 174 УК РФ. Следовательно, в данном случае привлечь лицо к уголовной ответственности невозможно.

Положительными являются разъяснения п. 6 Постановления, где указано, что к сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно действия, направленные на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей, то есть совершение ничтожных сделок в соответствии со ст. 168-170 ГК РФ также образует составы преступлений, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В п. 8 Постановления достаточно подробно раскрываются случаи момента окончания составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Вместе с тем по-разному определен момент окончания состава преступления для сделок и случаев создания видимости заключения сделки с имуществом (заведомо ничтожных сделок). В первом случае преступление считается оконченным с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке). При ничтожных сделках преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которыми маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств). Остается открытым вопрос о моменте окончания консенсуального договора как разновидности двусторонней или многосторонней сделки, для заключения которой достаточно соглашения сторон. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполне-

нию, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение. Консенсуальный договор считается заключенным с момента согласования существенных условий сторонами.

Также непонятен момент окончания состава преступления в случае фьючерсного контракта, суть которого заключается в отсрочке платежа, когда сегодня участники сделки достигают договоренности о той цене, по которой в будущем продавец продаст, а покупатель купит актив, находящийся в основе фьючерса.

Можно считать несомненным достоинством разъяснения п. 10 Постановления, где перечислены варианты проявления цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления) как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. В Постановлении указано, что цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. Вместе с тем совершение финансовых операций или сделок само по себе не свидетельствует о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). Поэтому необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом. Следовательно, необходимость доказать наличие такой цели у виновного лица создает дополнительные сложности в правоприменительной деятельности, поскольку объективными данными подтвердить ее фактически

невозможно, а психическое отношение лица, свидетельствующее о наличии или отсутствии у него такой цели, всегда является субъективным и малодостоверным. Данные обстоятельства не способствуют эффективному применению указанных норм. Считаю целесообразным при дальнейшей унификации уголовного законодательства цель "придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом" исключить из диспозиций ст. 174, 174.1 УК РФ.

В п. 14 Постановления проблема квалификации отмыывания преступных доходов со смешанным составом субъектов, причастных и не причастных к предикатному преступлению, решается аналогично разъяснениям предыдущего постановления Пленума Верховного Суда РФ [7] (п. 26): при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а действия лица, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, квалифицируются по ст. 174 УК РФ.

Пункт 15 Постановления посвящен вопросу квалификации легализации, совершенной организованной группой. Однако положения этого пункта не отражают в полной мере стремлений, указанных в преамбуле Постановления, выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Причем разъяснения касаются только совершения легализации организованной группой применительно к ст. 174.1 УК РФ. Доминирующая позиция в теории квалификации преступлений основана на том, что исполнитель должен обладать определенным набором признаков, которые позволяют рассматривать его в качестве специального

субъекта преступления только в случаях, специально указанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ [9, с. 207; 10, с. 234-240; 11, с. 49; 12, с. 113-120; 17, с. 150; 18, с. 120-121]. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ общие субъекты могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками, но не исполнителями таких преступлений. В ст. 35 УК РФ определено юридическое содержание такой формы соучастия, как организованная группа. В п. 15 Постановления определено, что в организованную группу (п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Указанное разъяснение, с одной стороны, полностью соответствует юридически закрепленным положениям о соучастии, его формах и ответственности соучастников, но, с другой стороны, содержит пространственное толкование в части указания на других лиц, не выполняющих функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

В таком случае для унифицированного правоприменения имеет важное значение четкое определение таких лиц путем перечисления функций, которые они могут выполнять.

Своевременными являются разъяснения Постановления по отграничению легализации от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), и определение в этом случае возможных соучастников при легализации (п. 16, 17).

Хотелось бы отметить, что в целом принятое Постановление актуально, своевременно и содержит потенциал унификации правоприменительной практики. В то же время Постановление, разъясняя отдельные спорные положения уголовного закона, принципиально не решает проблем, связанных с применением данных уголовно-правовых норм.

Конечно, оно не может решить задачи кардинального изменения ситуации в сторону совершенствования применения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества от совершенных преступлений. Указанные нами отдельные недостатки со временем могут быть устранены в результате обобщения судебной практики и последующего реформирования уголовно-правовых норм, посвященных легализации. Поэтому хотелось бы остановиться и на некоторых недостатках УК РФ в части регламентации ст. 174 и 174.1 УК РФ и предложить направления для их преобразования (изменения).

Так, считаем искусственным разделение на две статьи (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных лицом в результате совершения им преступления и приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ). По нашему мнению, не имеет значения для квалификации, кто совершил легализацию имущества: субъект предикатного преступления или нет, главное – установить осведомленность виновного лица о преступном происхождении данного имущества. Существование единой нормы по легализации без разделения по специальному субъекту на лиц, не причастных к предикатному преступлению (ст. 174 УК РФ), и лиц, причастных к предикатному преступлению (ст. 174.1 УК РФ), позволит избежать проблем, связанных с возможными коллизиями при определении ответственности соучастников в соответствии с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ в случае, когда необходимо сослаться

на ст. 33 УК РФ, при наличии иных соучастников, не обладающих признаками специального субъекта. Тогда исполнителями или соисполнителями в преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, могут признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию (отмывание) преступных доходов.

Кроме того, давно пора и с точки зрения правил русского языка, и юридической техники в словосочетании "совершение финансовых операций и других сделок" союз "и" заменить на "или".

Учитывая современную криминогенную ситуацию, в целях эффективного противодействия транснациональной организованной преступности, где существенная часть преступных доходов формируется за счет незаконного оборота наркотиков и оружия, необходимо дополнить составы преступлений, предусмотренные ст. 174, 174.1 УК РФ, частями 5 – особо квалифицирующим составом, где установить ответственность за "деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 222-223.1, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ". Безусловно, более точно конкретные составы преступлений в предлагаемом пункте могут быть модифицированы с учетом общественной опасности предикатных преступлений и напряженности криминогенной обстановки в обществе.

И последнее. И тенденция на гуманизацию уголовного закона, и уменьшение количества санкций, предусматривающих наказания, связанные с изоляцией от общества, в особенности за преступления в сфере экономической деятельности, не всегда является обоснованной. В частности, для преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, установлено наказание в виде штрафа в размере до 120 тысяч рублей по части первой и до

200 тысяч рублей по части второй. При этом финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в ст.174, 174.1 УК РФ признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей.

В контексте указанного суммы штрафа в санкциях рассматриваемых норм не вполне оправданны, поскольку не несут никакого превентивного значения, а при осуждении по данным статьям уплата указанных штрафов не приведет к подрыву экономических основ преступности. На наш взгляд, подобная гуманизация и либерализация уголовного закона в действительности снижает степень обеспечения безопасности общества от криминальных посягательств. Считаем целесообразным в санкциях ст. 174, 174.1 УК РФ либо установить размер штрафа кратно от размера легализованных доходов, либо увеличить его размер как минимум до одного миллиона рублей по ч. 1 и до трех миллионов рублей по ч. 2,

а также предусмотреть в качестве альтернативных видов наказаний принудительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до двух лет по ч. 1, а по ч. 2 рассматриваемых статей увеличить размер санкций по принудительным работам на срок до трех лет и лишение свободы на срок до трех лет.

Хочется надеяться, что практическая реализация предложенных нововведений и критический анализ нового постановления Пленума Верховного Суда РФ поможет систематизировать и унифицировать правоприменительную деятельность правоохранительных и судебных органов в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе в подрыве экономических основ наркопреступности или, по крайней мере, станет стимулирующим обстоятельством для дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Полагаем, что назрела явная необходимость в законодательном совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) доходов от преступной деятельности.

Библиографический список

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07 августа 2001 г. №115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
3. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. – № 27. – Ст. 3872.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ 09 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. №32 // Российская газета. – 2015. – 13 июля.
7. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
8. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. – М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.
9. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЗАО "ЮрИнфоР", 2013.
10. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959.
11. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 2. Соучастие в преступлении: виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / М.И. Ковалев ; под ред. М.А. Ефимова. – Свердловск, 1962.
12. Лясколо, А.Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем / А.Н. Лясколо // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 113-120.
13. Международное сотрудничество. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/supervisory>.
14. Овсейко, С. Юридическая природа электронных денег / С. Овсейко // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 30-36.
15. Рекомендации FATF для национальных законодательств. Официальный сайт ФАТФ. – URL: <http://www.fatf-gafi.org>.
16. Справочный документ. Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности. – Неаполь, 21-23 ноября 1994 // СПС КонсультантПлюс.
17. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрлит, 1974.
18. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
19. Федорова, Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3. – С. 97-108.
20. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 93-100.